

— Ты думаешь, я бы тебе сказал? — Шиничи слабо усмехнулся, несмотря на тяжелые раны. Нефрит трёх гу в глазах Сюаня блеснул, и он с усмешкой ответил: — Ты тоже хранишь секрет нашего клана Учиха. Раз уж ты знаешь, как действует нефрит трёх гу, советую тебе говорить. Хм! Реакция Шиничи была мгновенной. Он сжал кулак правой руки и ударил Сюаня по щеке. Сила удара была невероятной, но Сюань легко поймал его руку. Щелк... что?!... Раздался тихий хруст сломанной кости. Реньи вскрикнул, а когда Сюань Ти прижал колени к его животу, он замер, схватившись за живот и корчась от боли. Из его рта хлынула кровь. — Похоже, нам больше не нужно об этом говорить, — равнодушно произнёс Сюань, схватив Шиничи за волосы и заставив его смотреть себе в глаза. Глаза Саньгоую, словно два вращающихся колеса, начали медленно крутиться. — Да, это был приказ патриарха. Тебе суждено было погибнуть в этой миссии, — поспешно проговорил Шиничи. Он знал силу круговых глаз и не хотел попасть под гипноз. В таком состоянии он мог бы выдать всё, что угодно. — Конечно... Это так! — Сюань Ни просто отпустил волосы Шиничи. Он не мог сказать, что чувствовал в этот момент. Печаль? Разочарование? В конце концов, он был усыновлён в столь юном возрасте, и у них были отношения дяди и племянника. Хотя всё это было предрешено, но подтверждение этой правды вызвало в нём странные эмоции. Раз уж ты действительно хочешь избавиться от меня, не вини меня за то, что случится в будущем... Сюань в сердцах разрушил последнюю иллюзию об Учихе Тадзуме. Его глаза сузились, а кроваво-красные зрачки не скрывали намерения убивать. — Why....? — прошептал Шиничи. — А? — Сюань подозрительно оглянулся и прислонился к корню дерева. Шиничи был крайне слаб. — Почему ты заставил клан Учиха потерять столько в этой операции? Разве ты не знаешь, что это погрузит север в хаос, и Учиха будут вынуждены втянуться в пучину войны? Шинобу, задыхаясь, закончил фразу. Сюань изобразил интересное выражение лица, словно смакуя слова: — Неожиданно, что ты, не принадлежащий к клану Учиха, так предан им. Почему? Тогда скажи мне, почему ты хочешь убить меня, ведь я не из клана Учиха. Это надежда поколения? Реньи, задыхаясь, терпя боль в теле, тихо собирал чакру, желая выиграть время диалогом. — Потому что это приказ патриарха, а приказ патриарха превыше всего, — твёрдо произнёс он. Сюань улыбнулся, но его глаза были ледяными: — Патриарх? Его не будет через несколько лет. Услышав холод в тоне Сюаня, Шиноби испытал ужас. — Что? Ты думаешь... Невозможно. С твоей нынешней силой, абсолютно невозможно угрожать патриарху. Когда он произнёс эти слова, в его сердце зародилось тревожное чувство. Сила противника значительно превосходила его собственную, а из его пятерых товарищей в живых остался только он. Смотрите. Ситуация может в любой момент повернуться против него. Думая об этом, он начал концентрировать чакру. Ещё немного, ещё чуть-чуть, достаточно, чтобы выпустить ниндзюцу. Нужно притянуть его к смерти. Он слишком опасен, чтобы жить. Сюань присел на корточки, держась параллельно Шиничи, и спокойно сказал: — Я всегда считал, что этот мир очень справедлив. Есть прибыль, есть потери, есть результат, если есть причина. Раз Учиха Тадзума задумал убить меня, то должен быть готов к уничтожению всей своей армии. Конечно, я думаю, он никогда не предугадывал такой исход. Сюань Цин улыбнулся, глядя на потухшие глаза собеседника. Он понял, что в нём действительно есть потенциал стать злодеем. По крайней мере, такие игривые аплодисменты доставляли ему удовольствие. — Кстати, а что такое один плюс один? — неожиданно бесстрастно спросил Сюань. Шиничи был озадачен. Он не понимал, почему собеседник вдруг задал такой вопрос, но сейчас ему нужно было концентрировать чакру. Ещё несколько секунд, и он сможет выпустить ниндзюцу, которое, впрочем, станет для него смертельным. — Это равно двум, — ответил он. Ха! Внезапно вспыхнул холодный свет. Шиноби почувствовал легкость во всём теле, словно парил. Затем он увидел Учиху Гена, всё ещё размахивающего мечом, и безголовый труп перед ним. Он понял, что действительно взлетел, но не всем телом, а только головой. — Я не смирился. Очевидно, что есть только одна секунда, а ещё через секунду моё ниндзюцу может быть активировано! С шипением безвольная голова упала вдаль, кувыркнулась несколько раз и упала в кучу опавших листьев. Подул порыв ветра, безумный огонь распространился, поглотив голову. — Ты слишком

много знаешь, — целомудренно произнёс Сюань, убирая меч, и рассмеялся. — Забавно конденсировать чакру перед Шалуньняном на близком расстоянии. Слухи о том, что люди заранее повышают IQ, действительно неправдоподобны. Убрав меч Тянь Юнь, Сюань почувствовал себя комфортно. Лес рядом с ним после столь долгого времени превратился в море пламени. Огонь перекинулся на его ноги, но ему было всё равно. — Ну, теперь, когда все пять тайных ниндзя были убиты, Учиха потеряли руку, и жизнь и смерть тех двух перистых облаков также неясна. Весь север Учиха погрузился в хаос, и у них просто не хватает сил, чтобы подавить двенадцать семей. Союз закончен, и у меня достаточно причин, чтобы остаться, но согласно характеру Учиха, после получения таких новостей, они определенно разозлятся и на 80% покончат жизнь самоубийством с помощью меча. Это нехорошо, если они придут сюда и увидят, что я жив и здоров. На 80% они будут сомневаться, что это нехорошее явление. Что ж, вероятно, есть только один способ предотвратить их приход... Сюань погладил подбородок, подумал немного, кивнул. Левое и правое пишущие колеса повернулись, пространство завибрировало, образовав водоворот из его левого глаза, и засосало его внутрь. В пограничном городе к северу от Учихи, в лесу в одной-двух милях от Синьчэна, пространство колеблется, и человек постепенно выходит из пространства и превращается в сущность. Сюань посмотрел на Синьчэн вдалеке, и на мгновение ему показалось, что меч пронзил его плечо. Он усмехнулся от боли, и на его плече появилась глубокая рана, из которой потекла кровь. Подумав, что этого всё равно недостаточно, он добавил меч к своей руке. Через два часа, когда небо немного посветлело, он небрежным шагом пошёл к городу Чаосин. Учиха потеряли руку и были близки к смерти. Возвращаясь назад без травмы, можно не сомневаться, что призрак выйдет наружу. Ниндзя Учиха, приблизившись к Синдзё, молниеносно спрыгнул вниз. Сюань жил здесь уже три дня, поэтому его знали в лицо. Один из Учиха, Шинобу, взволнованно воскликнул: — Сюань, что случилось? Где твой господин? Сюань шагнул навстречу, с трудом переводя дыхание: — На нас напали три злодея, мы попали в засаду, устроенную двенадцатью альянсами. Потери огромные. Мастер Доу прорвал барьер и скрылся. Теперь мы не знаем, куда идти. Говоря это, он тайком подпитывал своё тело чакрой, и мгновенно выплеснул наружу полную рот крови. Эффект был поразительным. Учиха Шинобу был потрясён и поспешно сказал: — Давай, Фу Сюань, зайди и отдохни. Я найду элитного Шиннина, и мы отправим кого-нибудь на поиски Доу.